

2. Из декрета 1075 года об инвеституре // Рожков В. Очерки по истории римско-католической церкви. Ч.1. М., 1994.
3. Постановления IV Латеранского собора 1215 г: Учебно – методическое пособие для студентов исторического факультета / М.Б. Бессуднова, А.А. Устинова. Липецк: ЛГПУ, 2012.
4. Статут об избрании пап Николая II. 1059 г. // История Средних веков: от Карла Великого до Крестовых походов (768 – 1096 гг.) / Сост. М.М. Стасюлевич. М., 2001.
5. Gregorovius F. History of the City of Rome in the Middle Ages. Volume 5, Part I., Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
6. The Deeds of pope Innocent III by an Anonymous author / J. M. Powell. North Carolina: The Catholic Univ. Of America Press, 2007.

Е.В. Кравченко

Самарский национальный исследовательский университет

ОБРАЗЫ «ЦАРЯ» И «ЦАРСТВА» В КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

В изучении универсалий ключевых понятий и образов русского сознания XIII – XVI веков лежит ключ к пониманию ментальности средневекового человека. Одной из важнейших категорий русского средневекового сознания можно назвать образы царя и царства.

Термин «царь» начинается от имени Юлия Цезаря (Caesar). В древнерусском языке этот термин обозначает в основном Бога – Царя небесного, в этом значении термин наиболее часто встречается в старославянской литературе. При этом данное понятие также употреблялось в значениях библейских правителей и римских и византийских императоров [1, с. 774-775]. В литературе термин встречается в значении императора Римской империи в виде «цесарь немецкий» или «цесарь римский» еще с XII века [2, с.666-667]. В древнерусском языке термин приобретает форму «цесарь» и встречается в этой форме еще в домонгольскую эпоху.

Первое применение царского титула к русскому князю относится к 1054 г. В граффити на стене киевского собора св. Софии говорится об «успении царя нашего», имеется в виду Ярослав Мудрый. Впоследствии царями именовались многие запомнившиеся нам личности: Ярослав, святые Борис и Глеб, Мстислав Владимирович, его сын Изяслав и внук Роман Ростиславич. Едва ли справедливо предполагать на основании употребления схожим словоформ, что властители Руси тех времен стремились приравнять себя к императорам Римской империи, кроме того, как мы видим, носителями словоформ с корнем «цар» являются также Борис и Глеб, которые киевскими князьями не были [3, с.128]. Таким образом, в домон-

гольской Руси «царь» не приобретает значения титула, а лишь подчеркивает значимость персоны к которой применяется.

Во второй половине XIII века картина меняется. После завоевания Батыем и попадания Руси под монголо-татарское иго термин царь приобретает «титулярность» и постепенно входит в оборот при обращении к правителю. Над русскими князьями появилась инстанция («царь»), которая не считалась ни со старшинством, ни с родовыми правами. Одновременно, согласно наблюдениям и, происходит переход от вассалитета к подданству — министералитету [4, с. 55], при котором все подданные становились как бы холопами государя. Русские князья более не могут называться «царями» по той причине, что «царь» — это правитель, не имеющий сюзеренов. Почти до самого конца XIV века восприятие ордынского царя как сюзерена на Руси было непоколебимо и для политиков, и для общественников. Например, даже говоря о разгроме Тохтамыша Тимуром, русские летописцы продолжают называть своим «царем» побежденного чингизида [5, с. 249].

Дальнейшее изменение в отношении к ордынскому «царю» связано с именем Ивана III. В 1453 г. и далее единственным православным государством, представлявшим реальную силу, было Московское великое княжество и имело большие основания занять вакантное место Византийского «царства». Но царь может быть только единственным, без подчинения и подчиненных царев, иначе он уже не «царь». И в 1472 г. хан Ахмат был отброшен от Оки ожесточенным сопротивлением войск Ивана III. В 1480 г. после второй неудачной попытки нашествия Ахмата на Москву, Большая Орда больше не пыталась царствовать над царем. Интересным в этом смысле представляется письмо архиепископа Вассиана, которое он отправляет Ивану III. Вассиан постоянно именует Ивана III «царем», а его княжество «царством»: термин «царь» и его производные применены в письме по отношению к великому князю 10 раз [6, с. 522, 524, 530, 534]. Одновременно с ликвидацией «царской» (ханской) власти над Русью Иван III принимает титул «государя всея Руси».

После освобождения от зависимости от Орды, статус царя стал все чаще применяться к московским великим князьям, хотя обретение независимости еще не означало начала периода официального «царства» из-за отсутствия на Руси идеологического обоснования царства. Поэтому в первой половине XVI в. происходит интенсивное оформление понятия. Главную роль в подтверждении законности статуса царя московскому великому князю сыграло мнение о том, что царским статусом обладали еще правители Киевской Руси. Миф о получении Владимиром Мономахом царских регалий образовал впоследствии ритуал венчания русских царей. Таким образом, создается и укореняется мнение о том, что происхождение московских князей идет из глубокой древности от Византии, а, стало быть, происхождение вполне «царское» [7, с. 211]. Важнейшее значение в дальнейшей эволюции образа царства связано с венчанием на царство в 1547 году Иваном IV и покорением казанского ханства. Именно на эпоху Ивана IV прихо-

дится апофеоз образа «царства». Он становится первым русским Боговенчанным царем, и именно на него легло первое историческое испытание идеи царства на Руси [8].

Анализ изученных источников приводит к выводу о том, что статус «царя» московские великие князья получили в результате действия двух причин: в религиозном плане российский царь является наследником византийского императора, в территориально–политическом – хана Золотой Орды [9, с. 211, 223]. Эволюцию совокупности суждений и мнений о царе и царстве до официального принятия статуса царей московскими великими князьями можно разбить на три стадии:

– «царь» как «чужой» правитель или же как особо почитаемый и прославляемый князьв домонгольскую эпоху;

– «царь» как верховный сюзерен всех русских земель на стадии ордынского владычества;

– «царь» как древний царский статус, полученный из Византии и являющийся выше статуса «ордынского» царя.

Развитие мнений о «царе» и «царстве» в средневековой Руси показывает взаимозависимость политики и ментальности: за изменениями в политической ситуации обязательно следовали перемены в смысловом содержании и применении статуса царя

Библиографический список

1. Старославянский словарь (по рукописям X– XI вв.). Москва: Русский язык, 1994.

2. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись / с предисл. Б.М. Клосса. Москва: ЯРК, 1998.

3. Горский А.А. Всего еси исполнена земля русская...: Личности и ментальность русского средневековья. Москва: Язык славянской культуры, 2001.

4. Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (к постановке проблемы) // История СССР. 1991. № 4.

5. Смирнов Ю.Н. Значение битвы на Кондурче в 1391 году для истории Золотой Орды, Руси и Среднего Поволжья // Русский сборник. Брянск: БГУ, 2016. Вып. 8/2. С. 246–250.

6. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV Первая половина XVI века / авт. вступ. статьи, ред. Д. С. Лихачев, ред. Л. А. Дмитриев. Москва: Худ.литература, 1984.

7. Горский А.А.О титуле «Царь» в Средневековой Руси (до середины XVI века) // Альманах «Одиссей-1996» [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/14/2/gors1996.html> (дата обращения: 5.12.2017).

8. Филошкин А.И. Понятие царство в средневековой Руси // Воронежская беседа. Альманах [Электронный ресурс]. URL: http://www.vob.ru/public/bishop/vrn_beseda/vb4.htm (дата обращения: 1.12.2017).

9. Успенский Б.А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык средневековья. Москва, 1982.